

Чжи Юань с любопытством спросил:

— Что же это за способ? Если он существует, почему я никогда о нём не слышал?

По наем терпеливо объяснил:

— Причина, почему ты об этом не знаешь, кроется в следующем. Во-первых, этот метод слишком редок; если многие о нем узнают, шансов останется еще меньше, поэтому обычные люди о нем и не ведают. Во-вторых, всё, что с этим связано, крайне редко и обычно тщательно скрывается от посторонних — всё-таки никто не хочет, чтобы это украли. В-третьих, вы находитесь на окраине. Хотя здесь проходит немало людей, важными новостями с вами никто делиться не станет, к тому же до вас сведения доходят спустя долгое время, да еще и искажаясь до неузнаваемости. Так что нет ничего удивительного, что ты ничего не знаешь.

Выслушав его, Чжи Юань кивнул в знак согласия. В любой области всё всегда развивается лучше по направлению к центру, и вполне естественно, что на отдаленной окраине информация неполная.

Чжи Юань спросил:

— Значит, Поэ, ты сможешь снова попытаться совершить прорыв?

Поэ кивнул и ответил:

— Да, иначе я бы не стал прорываться в этот момент. Я сделал это исключительно ради того, чтобы набраться опыта и подготовиться к следующей попытке. Конечно, было бы неплохо добиться успеха с первого раза, но в этот-то раз я едва не потерял контроль и чуть не погиб.

Услышав это, Чжи Юань перестал беспокоиться, однако Поэ удивленно спросил:

— Чжи Юань, почему ты не спрашиваешь, что это за способ? Разве тебе не любопытно?

Чжи Юань ответил:

— Любопытно, конечно. Но ты же сам сказал, что таких способов очень мало. Раз так, они наверняка невероятно ценны. Я и так услышал от тебя уже о многом, многое узнал, к тому же мы ведь даже не были знакомы — у меня нет права расспрашивать тебя об этом.

Услышав это, лицо Поэ, до этого хранившее легкую улыбку, слегка омрачилось. Чжи Юань почувствовал, что настроение Поэ почему-то испортилось. Неужели он сказал что-то не то? Вроде бы нет.

Поэ поднялся с земли и посмотрел на Чжи Юаня. Чжи Юаню стало немного не по себе под этим взглядом, как вдруг Поэ подцепил его зубами и резко качнул головой. Чжи Юань взлетел и очутился у Поэ на спине. Сидя там, он ощутил мягкость шерсти и даже неожиданное тепло.

Поэ бросился вперед, а Чжи Юань торопливо вцепился в его шерсть, чтобы не упасть. На ходу Поэ проговорил:

— Чжи Юань, твой дом ведь в Городе Минлэй, верно?

Чжи Юань подтвердил это. Поэ произнес тоном, не терпящим возражений:

— Тогда я пока поживу у тебя. Мне ведь нужно залечить раны.

— Но почему именно у меня?

— Потому что я так хочу. И заодно как следует тебя поучу.

— И сразу предупреждаю: это не предложение обсудить, это уведомление. Так что какое-то время нам придется жить под одной крышей.

Чжи Юань совершенно ничего в этом не понимал, но всё же подался вперед, обеими руками обвив шею Поэ и прижавшись щекой к его шелковистой гриве. Наряду с чувством безопасности в душе шевельнулось и легкое, светлое радостное чувство.

Человек и лев удалились вдаль.

Кристалл Источника Пустоты и Кристалл Источника Древесины

Чжи Юань лежал на спине Поэ, и они быстро мчались сквозь лес. Чжи Юань спросил:

— Поэ, в моем доме нет ничего ценного. Разве это не слишком опрометчиво — отправляться туда залечивать раны?

Поэ усмехнулся краешком рта и ответил:

— Я иду к тебе только ради тебя самого. Иначе я мог бы остаться здесь, ведь для меня это всё равно временное пристанище.

Чжи Юань озадаченно спросил:

— Ради меня? Разве во мне есть что-то такое, о чем стоит помнить?

Поэ пояснил:

— Во-первых, ты всё-таки спас меня. В тот момент я был без сознания, и если бы некому было меня исцелить, боюсь, я бы уже никогда не проснулся. Ты же залечил мои раны и позволил вернуть сознание, чтобы я мог лечиться дальше, так что это можно назвать спасением жизни.

Во-вторых, мне безумно любопытно. Все Атрибуты не возникают просто так в этих местах. И хотя ты не родной мне, мне очень хочется узнать твою историю. К тому же, если я не ошибаюсь, в твоём теле таится ещё одна сила, которая пока не пробудилась, и я пока не понял, почему так происходит, так что за тобой нужно понаблюдать.

В-третьих, твой талант нельзя растрачивать впустую. Могу с уверенностью заявить: на этом континенте нет никого, кто знал бы тебя лучше меня. Ты и так потерял больше двух лет, и я не могу допустить, чтобы ты вот так забросил всё — в конце концов, я не желаю тебе зла.

В-четвертых, я просто хочу этого. Мне так захотелось.

Услышав эти причины — особенно весомость четвертого пункта, — Чжи Юань прижался к спине Поэ и с благодарностью произнес:

— Спасибо тебе, Поэ.

Поэ слегка улыбнулся уголками ртов и тихо промолвил:

— Пустяки, считай, что это плата за твой долг. Когда я посчитаю, что мы квиты, я, конечно, уйду, а покавай просто поживем в согласии.

Чжи Юань счастливо улыбнулся в ответ. Он знал, что Поэ непременно научит его многому, да и в глубине души Чжи Юань совсем не хотел, чтобы Поэ уходил — сам толком не понимая почему.

Человек и лев продолжали непринужденно болтать. Чжи Юань рассказывал о своей жизни за последние годы, а Поэ делился опытом культивации. Заботясь о Чжи Юане, Поэ даже сбавил шаг. Слово за слово, Чжи Юань добрался до рассказа о том, как он упал в Пространственный Разлом.

Поэ слушал со всей серьезностью, а когда услышал, что Чжи Юань выбрался целым и невредимым, в его глазах промелькнуло облегчение. Закончив рассказ, Чжи Юань достал тот самый кристалл и, протянув его перед Поэ, спросил:

— Поэ, ты знаешь, что это такое?

Поэ уставился на кристалл и погрузился в раздумья. Чжи Юань не видел его глаз, но взгляд Поэ на мгновение померк, хотя он быстро взял себя в руки.

Тщательно подбирая слова, Поэ произнес:

— Эта штука называется Источниковым Кристаллом. Можно сказать, это самая драгоценная вещь на всем континенте. Если кто-то узнает его, твоей жизни, Чжи Юань, придет конец.

Чжи Юань испуганно посмотрел на Поэ и произнес:

— Поэ, ты ведь не шутишь, чтобы напугать меня?

Поэ слегка повернул голову и сурово ответил:

— Я не обманываю тебя. Источниковый Кристалл называется так потому, что он является кристаллизацией первородной силы этого мира. Обладание им равносильно обретению грандиозной возможности.

Затем его тон немного смягчился:

— Конечно, большинство людей о Источниковых Кристаллах лишь слышали, и даже если невежда положит его прямо перед ними, они ничего не поймут. Так что тебе, Чжи Юань, нельзя просто так доставать его на людях — нужно остерегаться случайной встречи с тем, кто разбирается в этом.

Чжи Юань почувствовал липкий страх и крепче обнял зверя. Поэ, ощутив его движение, мягко произнес:

— Не бойся, Чжи Юань. Наберется едва ли сотня человек, способных узнать Источниковый Кристалл. Большинство в лучшем случае почувствует заключенную в нем колоссальную силу, да и людей, вообще знающих о них, очень мало — простые смертные о них и не слыхивали.

Успокоенный словами Поэ, Чжи Юань вздохнул с облегчением, а заодно устыдился своего недавнего страха. Желая сменить тему, он спросил:

— Так для чего же в конце концов нужен этот Источниковый Кристалл, Поэ?

Поразмыслив, Поэ ответил:

— Всего существует тринадцать Источниковых Кристаллов, они соответствуют классификации стихийных сил. То, что у тебя в руках —

это Кристалл Источника Пустоты, связанный с пространством. Впрочем, Кристалл Источника Пустоты должен выглядеть как куб, а у тебя, судя по всему, лишь его часть, а не целый кристалл.

Что касается его пользы... Во-первых, владение им ускоряет твою скорость культивации, правда, стихия должна соответствовать твоей. Во-вторых, он позволяет лучше постигать соответствующую силу и даже приобщиться к Дао, хотя тут многое зависит от личной удачи. В-третьих, если сумеешь заслужить его признание, ты сможешь повелевать этой силой. Есть и другие полезные свойства, но их трудно описать словами.

Услышав это, Чжи Юань глубже осознал ценность Источникового Кристалла и понял, какой огромный шанс ему выпал: если распорядиться им правильно, он сможет гораздо лучше управлять силой пространства.

В то же время ему стало любопытно:

— Поэ, если Источниковые Кристаллы настолько ценны, откуда ты знаешь об их свойствах?

Поэ задумался:

— Главным образом потому, что я сам нашел один — причем целый. Хотя я и владею им всего несколько лет, я успел узнать о них довольно много.

Чжи Юань удивился:

— Поэ, у тебя тоже есть такой?! Вот здорово! А к какой стихии он принадлежит?

Поэ с некоторым унынием в голосе ответил:

— К стихии дерева. Изначально я планировал использовать силу Кристалла Источника Древесины во время этой Громовой Кары, но незадолго до её начала он словно откликнулся на какой-то зов, внезапно улетел и исчез. Как я ни пытался, отыскать его не смог. Если бы Кристалл Источника Древесины остался при мне, мне бы и лечиться у тебя не пришлось.

Услышав это, Чжи Юань принялся утешать его:

— Поэ, не печалься. Ты найдешь его, возможно, даже очень скоро.

Он погладил Поэ по рыжей гриве.

Поэ совладал с чувствами и сказал:

— На самом деле ничего страшного. Источниковые Кристаллы — это кристаллизация первородной силы мира, и уже сама встреча с ним — великая удача. Если не удастся заслужить их признание, они уходят сами, искать другого владельца. Насильно удерживать их нельзя, так что я вовсе не убиваюсь, просто немного жаль.

Чжи Юань посмотрел на свой Кристалл Источника Пустоты и спросил:

— А что тогда произошло со мной?

Поэ припомнил прошлое Чжи Юаня и предположил:

— Этот Кристалл Источника Пустоты, судя по всему, долгое время находился внутри Пространственного Разлома. Он просто-напросто притянулся к тебе и признал тебя. Иначе он бы не вынес тебя из Разлома и не проник в твоё тело — Источниковый Кристалл может войти в человека лишь после того, как признает его.

Тут Чжи Юань совсем растерялся: с чего бы кристаллу признавать его? В нём ведь нет ничего особенного. Не сумев найти ответ, Чжи Юань бросил размышления, убрал кристалл и спросил Поэ:

— Поэ, а как им пользоваться? И сможешь ли им пользоваться ты?

Поэ с радостью ответил:

— Об этом я расскажу, когда мы доберём до твоего дома. Что до меня... да, я могу им пользоваться, только в той же степени культивации буду уступать тебе.

Чжи Юань всё понял и одновременно загорелся предвкушением скорого возвращения домой. Мысль о том, что Поэ может причинить ему вред, никогда даже не закрадывалась в его голову — захоти зверь навредить ему, сделал бы это давным-давно. К тому же Чжи Юань однажды уже пытался применить к Поэ чтение мыслей: хоть он и делал это просто из любопытства, сможет ли услышать хоть что-то, он действительно сумел выудить кое-какие обрывки. Чжи Юань был немало удивлен.

И хотя из-за несерьёзного подхода ему достались лишь случайные мелочи, Чжи Юань отчетливо прочувствовал тепло, таящееся в сердце Поэ — яркое, как солнце, и глубокое, как океан. И хотя он не знал, откуда взялось это чувство, Чжи Юань был готов доверять Поэ.

Чжи Юань и Поэ продолжали радостно беседовать, и Поэ также рассказал о тех способах повторного прохождения Громовой Кары, о которых Чжи Юань раньше не спрашивал.

Первый способ — проглотить редчайший плод под названием Плод Громовой Кары; он позволяет пройти через бедствие вновь и одновременно повышает шансы на успех. Второй — полностью уничтожить свою культивацию и начать всё заново: если снова удастся дойти до Десятой ступени Ван Юаня, можно будет запустить кару по новой. Третий — ценой собственной жизни спровоцировать Громовую Кару ещё раз, но если не выдержишь её, останется только умереть.

Чжи Юань подумал, что один способ сложнее другого. Поэ же повезло: он как раз съел Плод Громовой Кары, так что беспокоиться ему было не о чем и он мог пройти через бедствие в любой момент.

Чжи Юань успокоился, но тут накатила усталость. Он и так толком не выспался, а после стольких разговоров с Поэ ему безумно захотелось спать. Заметив, что Чжи Юань растерял всю бодрость, Поэ мягко сказал:

— Устал? Поспи немного. На моей спине должно быть вполне удобно.

Чжи Юань пристроил голову на рыжей гриве Поэ. Развевающиеся рыжие пряди щекотали лицо, и от Поэ исходил особый запах, даривший мальчику невероятное ощущение

безопасности. На самом деле спина у льва была не такой уж и мягкой: напротив, из-за мощи зверя она казалась довольно твердой, однако густая мягкая шерсть спасала положение, и лежать на ней оказалось очень комфортно. Без шерсти от такой езды все ягодички отбил бы, но Поэ об этом еще не подумал, а Чжи Юань не стал говорить.

Убедившись, что Чжи Юань заснул, Поэ обернулся, посмотрел на устроившегося у него на спине спутника и чуть заметно улыбнулся. Вспомнив про собственные мышцы и испугавшись, что мальчику покажется жестко, он усилием воли расслабил их, чтобы Чжи Юаню спалось еще удобнее.

При своем уровне силы Поэ с легкостью управлял изменениями собственного тела, и сделать мышцы мягкими или твердыми для него не составляло труда. Забыл он об этом лишь потому, что уже давным-давно никто не сидел у него на спине, да и в первые минуты Поэ попросту не сообразил. К тому же он уже целую вечность не катал никого на себе, и поначалу присутствие Чжи Юаня даже казалось непривычным.

Но теперь Поэ снова освоился. Воспоминания о прежних временах вызвали у него легкую ностальгию, а уголки ртов тронула едва заметная улыбка.

[...]

Чжи Юань мирно спал, как вдруг сквозь сон ему послышались какие-то звуки. В сновидении перед ним предстал во всей красе Горный хребет Лэймин, затем пейзаж стремительно приблизился, пронзив толщу подземных пород. Показалась раскаленная магма, перекатывающаяся волнами — казалось, можно физически ощутить этот обжигающий жар.

Видение понеслось над поверхностью лавы, пока среди огненной стихии не обнаружилось багровое святилище. На нем возвышалась гигантская красная конусообразная каменная колонна, исчерченная сложными узорами, по которым пробегали слабые алые искорки.

Чжи Юань услышал, как кто-то зовет к нему:

— Малец, иди к нам, у нас к тебе дело!

Глубокий, властный голос потряс сознание Чжи Юаня. Он вздрогнул, резко открыл глаза и вскинулся, автоматически протягивая руку в сторону — и тут же забыл, что находится на спине Поэ. Рука рассекла воздух, и мальчик полетел вниз. Поэ мгновенно среагировал, подхватив Чжи Юаня и не позволив ему рухнуть на землю.

Опустив Чжи Юаня на землю, Поэ принял человеческий облик и с беспокойством спросил:

— Что случилось, Чжи Юань?

Посмотрев на обеспокоенное лицо Поэ, Чжи Юань пришел в себя, вытер пот со лба и неуверенно произнес:

— Мне... приснился странный сон. Но ощущения были такими живыми, будто это вовсе не сон.

Поэ удивился. Заметив, что эмоциональное колебание Чжи Юаня слишком сильно, он попросил рассказать, что именно тому привиделось.

Чжи Юань пересказал всё, что увидел, а в конце упомянул услышанный голос. Нахмурившись, Поэ глубоко задумался, а затем долгим, пронзительным взглядом посмотрел на Чжи Юаня.

Мгновение спустя его глаза вновь открылись, сменив цвет на разноцветный. Поэ опустил взгляд в землю, выискивая ту самую лаву, о которой говорил Чжи Юань. Сам Поэ попал сюда с другой стороны и пробыл здесь совсем недолго; когда он прибыл, то толком ничего не осматривал, ограничившись поверхностью, а под землю и вовсе не заглядывал.

И впрямь — на сей раз Поэ разглядел магму. В ней бурлила колоссальная сила, однако никаких следов алтаря или каменной колонны, о которых упоминал Чжи Юань, заметно не было, что выглядело странно.

Отозвав взгляд, Поэ сурово произнес:

— Место, о котором ты говорил, я нашел. Чжи Юань, побудь здесь, я спускаюсь проверить, что там творится.

Он уже собрался уходить, но Чжи Юань схватил его за руку и серьезно сказал:

— Я пойду с тобой. В конце концов, это ведь меня туда звали.

Поэ отчаянно хотел отказаться, но, встретившись взглядом с Чжи Юанем, смягчил суровое выражение лица и мягко произнес:

— Если хочешь идти, Чжи Юань, слушайся меня во всем и не отходи от меня ни на шаг.

Чжи Юань пообещал. Тогда Поэ прижал его к груди и бросился в подземные глубь.

Область·Течение лет подобно сну

Под землей Поэ стремительно несся вниз, прижимая к себе Чжи Юаня. Его фигуру окутывало желтоватое сияние, укрывавшее их обоих. Чжи Юань чувствовал, что эта энергия имеет земную природу — именно она позволяла им беспрепятственно перемещаться сквозь толщу земли, не испытывая проблем с дыханием.

С любопытством Чжи Юань осведомился:

— Как это у тебя получается?

Поэ пояснил:

— Это один из способов применения стихии земли. Когда ты в достаточной мере овладеваешь земной силой, передвигаться под землей становится совсем просто. Разумеется, для этого требуется немало энергии Юань — иначе, если силы иссякнут, можно застрять под землей навсегда.

Поэ рассказал и о других способах использования этой энергии, благодаря чему напряженная атмосфера немного разрядилась. Однако, чувствуя мощь бурлящей внизу силы, Поэ невольно крепче прижал к себе правую руку, обнимавшую Чжи Юаня, и мальчик это почувствовал.

Чжи Юань промолчал, опасаясь помешать Поэ, но сам Поэ, непрерывно следивший за состоянием мальчика, тут же заметил его реакцию, ослабил хватку правой руки и сжал в кулак левую.

Чжи Юань видел, как они погружаются всё ниже и ниже; он уже потерял счет глубине, зная лишь, что она колоссальна, поскольку в поле зрения то и дело мелькали вспышки сплошной

породы и редких рудных жил.

Честно говоря, Чжи Юань тоже сильно нервничал: сердце колотилось, кровь бежала быстрее, дыхание сбилось. К тому же заметно повысилась температура, отчего стало неудобно.

Сам Поэ никаких неудобств не испытывал, но Чжи Юань был слишком слаб — не защити его зверь, он бы просто не выжил. Чжи Юань прекрасно понимал свое положение и испытывал некоторую вину.

Заметив настроение спутника, Поэ с заботой спросил:

— Что такое, Чжи Юань? Тебе плохо?

Увидев беспокойство в глазах Поэ, Чжи Юань с упреком к себе произнес:

— Поэ, скажи, разве я не слишком капризен? Моя сила так ничтожна, но я все равно упрямо тащусь следом, только садясь тебе на хвост и создавая проблемы. Вдруг из-за меня ты пострадаешь? Прости меня...

Посмотрев на Чжи Юаня, Поэ почувствовал, как в груди поднимается горячая волна, и сердито выкрикнул:

— Чжи Юань, тебе не за что передо мной извиняться! Если уж кому и просить прощения, так это мне.

Закончив эту фразу, Поэ на секунду замолк, глубоко вздохнул и уже более ровным голосом продолжил:

— Это я притащил тебя сюда. Если бы не я, ты бы и не спустился. И если с тобой что-то случится, отвечать за это буду я, так что извиняться тебе не нужно.

К тому же, если говорить об упрямстве и капризах, я куда капризнее тебя... Когда-то я заплатил за это цену, которую не смог вынести.

В последних словах Поэ Чжи Юань расслышал сожаление, самобичевание, тоску, отчаяние и множество других тяжелых эмоций. От этого на глаза сами собой навернулись слезы, и, сглотнув комок в горле, мальчик выдавил:

— Поэ, с тобой всё в порядке?

Услышав голос Чжи Юаня и сообразив, что его собственные эмоции передались мальчику, Поэ взял себя в руки и успокаивающе произнес:

— Всё в порядке, не переживай, Чжи Юань. Прошлого уже не изменить, но в будущем я сделаю всё возможное, чтобы исправить ошибки.

Его взгляд излучал непоколебимую решимость. Глядя на него, Чжи Юань подумал: Поэ — человек, переживший немало историй. Интересно, через что ему пришлось пройти в прошлом?

Опершись головой о плечо Поэ, Чжи Юань легко обнял его за шею, надеясь, что это принесет зверю хоть немного утешения. Поэ взглянул на него, сбросил остатки меланхолии и снова мягко улыбнулся.

Левой рукой он легко похлопал Чжи Юаня по спине, и они молча продолжили путь к цели. Два

сердца, некогда разделенные огромным расстоянием, постепенно сближались, заново узнавая друг друга в привычном общении и укрепляя незримую связь.

...

Вдалеке, в Области Воды, на дне Бездонного Лotosового Пруда, бесцветный и прозрачный меч слегка завибрировал. По форме он выглядел точь-в-точь как золотой меч в руке Чжи Юаня.

Со дна пруда донесся драконий рев, и перед нами предстал крепкий мужчина в золотых одеждах и с золотыми волосами. Его лицо с резкими, волевыми чертами и четкими углами выдавало сурового человека, от которого исходила невероятно тяжелая давящая аура. Золотистые глаза окинули окрестности.

Он молча вытащил меч и легонько провел пальцем по лезвию. В стали отразилось лицо мужчины, и он тихо пробормотал себе под нос:

— Я заспался... А этот парень даже не удостоивался разбудить меня. Прошло столько времени, я наверняка упустил момент взросления Чжи Юаня.

Затем он со злости топнул ной о дно пруда, послав во все стороны волну вибраций, и с сожалением добавил:

— Пусть даже благодаря собственным способностям я всё это время наблюдал за его ростом, мне всё равно хотелось быть рядом, сопровождать его вблизи.

К сожалению, мои раны исцелились лишь сейчас. Проснись я, когда Чжи Юань только вернулся, а не продолжай погружаться в вынужденный сон, из которого пришлось выбираться в одиночку, когда внешние средства уже бессильны...

Проклятый Святой Дворец Тянью! Попадись вы мне — разнесу всё дотла! Хотя, возможно, вас уже и след простыл.

Мужчина беспрестанно ворчал, выплевывая накопившуюся за двести лет горечь. Наконец, немного успокоившись, он опустился на землю и, глядя на лежащий в руке меч, с тоской прошептал:

— Чжи Юань, зачем ты тогда оглушил меня? Даже если бы ты использовал меня просто как живой щит... зачем было жертвовать собой?

Пусть я и сам погрузился в сон, в этих бесконечных сновидениях я раз за разом вижу тот день... Почему ты не думал о себе? Почему оставил меня страдать в одиночестве выжившего? Чжи Юань, какой же ты эгоист.

По щекам мужчины покатались слезы — точь-в-точь как тогда, во сне, когда он впервые вспомнил былое.